

● ● ●
Ещё раскрой судьбы не обедён,
Кусочек мела крошится в руке.
Разъятия ничем не одолимы.
Качнулась тень от ветки на щеке,
А тень от птицы пролетела мимо.

Что скроено, уже непоправимо.
Слова горчат, приходят холода,
Но это наше лишь наполовину.
На кухне долго капает вода
И падает в трубу, как в сердцевину

Зерна, ореха попадает дождь—
Жизнь неизбежно разнимает землю.
Как можно жить, не размыкая рук,
Так я свою судьбу приемлю.
Идёт иголка под сердечный стук.

● ● ●
Украли у Собянина герань.
Украли с клумбы нагло и прилюдно.
Ты говорил: мне прошлого не жаль!
Срывай её по слабости минутной!

И как она манила! Красный цвет,
Округлые соцветья и листочки!
О чём мне вспомнить на исходе лет,
Как не о том цветке—последней точке,

К которой мы пришли? И вот вдвоём,
Как будто вместе клеили обои,
Как будто заходили в водоём,
Как будто оставались на постое:

Пакетом заслонял от глаз лихих—
По кромке Новопушкинского сквера
Шёл полицейский, и мой голос стих,
Пока рвала я кустик неумело.

Но ты со мной, мой верный друг и страж,
Остался до последнего, не зная,
Куда везёт нас «Яндекс»-экипаж,
За реки и мосты перелетая.

● ● ●
Рубашка пахнет мёдом и вином,
И сходит свет с берёз на подоконник.
И мы по дому ходим босиком,
Где деревянный пол и рукомойник.
Стучит рябина пригоршней в стекло,
Плоды красны, как звёздочки из детства.
Меня в иное время занесло,
Где ты рубашку дал свою—согреться.
И, шлёпая по доскам ледяным,
Я поняла: всё может быть иначе.
Деревья, травы и осенний дым
На полутёмной и холодной даче.
Я продевала руки в рукава,
Сплетённые как будто из крапивы,
Как будто жизнь, что молодость, прошла,
А мы бессмертны и—наверно—живы.

● ● ●
Моя судьба не связана с твоей,
У нас не будет дома и детей,
Не будет ложек, чашек, одеяла.

Моя судьба течёт вперёд сама,
Она не знает ни забот, ни сна,
Ни счастья без конца и без начала.

Моя судьба—родник, ручей, река,
В ней воды моря, свет, и облака,
И берега, оставленные ею.

Вот говорят, что тонут в тишине,
И я тону в моём вчерашнем сне,
Где дома нет, кастрюль и полотенец.

Хватает воздух выпавший птенец,
Ещё не веря, что пришёл конец,
Бескрылый птичий маленький младенец.

Из сада я несу его в руке,
В ладони бьётся сердце, как в реке,—
Моя судьба не связана с твоёю.

● ● ●
На нашем настоящем языке
Мы говорили долго и тревожно.
Мир нехотя висел на волоске,
И время прибывало осторожно.

Осенний снег ложился на траву,
Той зелени немислимая зыбкость
Горела сквозь опавшую листву
Последним светом, золотою рыбкой.

Я отвечала, путая слова,
И целый мир смотрел на нас иначе.
А снег летел, ложась на рукава,
И таял на щеке горячей.

● ● ●
Зато есть улицы и снег,
И снег летит за ворот.
Зима. И будущего нет,
Но есть метель и город.
Одна рука лежит в другой,
Снег падает и льётся.

Слова подхвачены рекой
На дне двора-колодца.

— Пойдём на Горького, пойдём!
— Куда? Идём, не важно!
И вот мы на Тверской вдвоём.
За холодом бумажным
Не видно лиц, дорог, машин,
Снег падает и тает.
Прозрачен мир и невредим
От края и до края.

● ● ●
От любви до смерти
Мостик небольшой.
Не пойдём до края,
Ненаглядный мой.
На Арбате зимнем
Фонари молчат.
В городе старинном
Слышен лай волчат.
Снегом бесконечным
Накрывает тьму—
Ничего я больше
В мире не пойму.

● ● ●
Помнишь небо Лита над головой,
Шёпот слов и восторг щенячий?
Мир состоял из нас, из любви роковой,
Книг, бульвара и споров горячих.
Мы читали, читали тогда взахлёб,
И сходились, и спорили, и шумели,
И носили старенькие пальто,
И бутылки в карманах звенели.
Мы бессмертными были тогда,
Наши строки лучшими были, помнишь?
Так дружили и жили, будто бы навсегда,
И стихи призывали на помощь.
В полутьме коридора горел бесконечный свет,
И мы шли на него—и теряли друг друга.
Здесь звучат шаги тех, кого больше нет,—
А когда-то вместе читали стихи по кругу.
Мы бродили молча под ржавостью тополей,
Что кидали нам листья, как золотые монеты.
Трепетало пламя, мир становился светлей.
..Я одна под ветвями, листвой, как огнём, согрета,
Стою...

● ● ●
Срезаешь волосы и ногти,
Огонь из печки достаёшь
И, оттирая день от копоти,
Живёшь, живёшь, живёшь, живёшь.

Такая тёплая сначала,
Такая разная потом,
Жизнь кутала, как одеяло,
Подоткнутое перед сном.

Свет рассыпался на осколки,
Пищухи плакали навзрыд.
Рвалось не там, где было тонко,—
А где болит.

Казалось, это будет вечно:
Рассвета тонкие лучи.
..Необратимо и беспечно
Огонь выносишь из печи.